

ИСТОРИЯ НЕСКОЛЬКИХ ВСТРЕЧ

*Воспоминания
будущего*

Альфия Бардеева

18+

Альфия Бардеева

История нескольких встреч

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32489776

SelfPub; 2024

Аннотация

Одна встреча и несколько счастливых дней – все, что нужно Насте. В День всех святых случится удивительная встреча Екатерины со старым знакомым. Встреча со своим прошлым ждет Викторию, когда она обнаружит спрятанный дневник в ее новом доме. Судьбы женщин переплетаются, и у каждой есть свои "несколько встреч".

Содержание

Настя	5
Катерина	42
Давай потанцуем	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Альфия Бардеева

История нескольких встреч

В благодарность всем, кто мне дорог

Настя

В жизни Насти правили любовь и творчество. Творчество было ее даром. Господь дал ей Время, подарив жизнь. Творить стала она тогда, когда заключила сделку с дьяволом. Он пришел однажды в ее жизнь шепотом ветра, пламенем огня, шумом прибоя и мягкой черной землей, в которой Настя похоронила свой дневник. Она вышла на улицу ночью, держа в руках блокнот, в котором день за днем делала записи. На некоторых страницах строки было не разобрать – буквы расплывались от влаги. Строки часто были злыми и горькими, и рыдать – меньше всего хотелось Насте. Но она не могла сдержать поток слез. Она слизывала их языком с губ и ощущала вкус соли. В ту ночь Настя подняла еловую веточку и обернула ее красной лентой, сняв ленту со своего запястья. Если присмотреться, то на белой коже можно было увидеть шрамы, оставшиеся от царапин. Кровь на ленте высохла. Еловую ветвь, обернутую красной лентой, Настя положила между страниц, концы ленты свисали с ее книги.

Настя вышла в поле, которое было за дорогой и выкопала углубление, положив туда свой дневник. Затем Настя достала сигарету и закурила. Она чувствовала, что ей больно. Больно так, словно дитя, зародившееся в ее чреве, не смогло жить дальше. Она затушила сигарету об язык. Ей хотелось притупить свои чувства. Она не могла больше чувство-

вать этот запах гнили вокруг. Запах разложившейся плоти и смрада язвенных ран людей, носивших на своих лицах маски, но не являвшихся людьми по своей сути. Она не могла больше чувствовать эту пустоту в своей душе, и ей не хотелось разлагаться самой. Она сплюнула этот горький сгусток пепла на свой дневник. Окурок полетел туда же. «Этого никто не должен увидеть», – подумала она, – «Но молчать я больше не могу». Она забросала книгу землей и разровняла землю, прикрыв снятой травой. Затем села рядом. Ей хотелось заплакать, но слез не было. «Неужели закончились?» – думала Настя.

«Москва слезам не верит», – повторила известную фразу однажды школьная учительница девочке, когда ту в очередной раз отцепляли от своих одноклассниц. «Зачем ты лезешь в драку?» – спрашивала девочку учительница. «Я не буду оправдываться и не стану ничего объяснять», – отвечала она, когда одноклассницы начинали хором говорить, что драку затеяла именно она. Тогда учительница говорила ей: «Встань». Она поднималась со своего места. Класс смотрел на девочку. Ее руки и лицо были в царапинах, волосы, заплетенные в косу, расплелись. Она выглядела неопрятно и неряшливо, как дикий испуганный котенок. Но лицо девочки было сердитым и упрямым.

«Они сказали, что ты обругала их, и говорила неприличные слова. Это так?», – спросила учительница.

«Да, так», – ответила девочка.

«Почему ты сделала это?»

«Пусть они сами Вам расскажут. Может быть, не соврут»

«То есть ты у нас – невинный ангел? Белая и пушистая?»

В классе смеялись. «Белая и пушистая, ха-ха-ха, ангелок – не то слово» – смеялись и девочки, и мальчики. Не смеялся только один мальчик в классе. Он сидел на расстоянии нескольких парт от нее. Девочка обернулась и посмотрела испуганно на него. Мальчик смотрел на нее глазами, полными слез, и молчал. Он как бы говорил ей мысленно: «Не плачь, я с тобой».

Настя заморгала, слезы ручейками стекали по ее лицу и капали на школьную тетрадку, размывая все, что было там написано. Она старалась думать о шахматах, но в этот раз не помогало.

«Что ты плачешь? Ты чувствуешь свою вину? Москва слезам не верит, Настя. Мне придется обсудить твое поведение на педсовете. Садись, бессовестная». – сказала учительница.

Настя села, сложила руки замком и уткнулась в них головой. Ее плечи сотряслись от беззвучных рыданий. «В моем мире этого нет», – думала она у себя в голове.

Ее одноклассник, который сидел с ней рядом, погладил ее локоть. «Не плачь», – сказал шепотом товарищ по парте – «У меня есть кое-что для тебя». Из школьной сумки маль-

чик достал склеенный из бумаги и коробки спичек кораблик. Чудесный маленький кораблик. И стеклянные бусы, смастеренные явно из побрякушек, висевших у него дома на люстре. Мальчику наверняка досталось тем вечером от родителей. Девочка взяла в руки бусы и кораблик, положила в свою сумку. «Спасибо», – сказала она, – «Но, по-моему, уже все в классе знают, с кем я дружу». «Ну и что», – ответил мальчик. «Мне хочется тебе это подарить, и мне не нужно ничего в ответ». «Спасибо», – еще раз сказала девочка.

«Разговоры в классе прекратить!» – закричала учительница.

Девочка посмотрела на закапанную слезами тетрадку. Она взяла ручку и зачирикала каждую страницу тетрадки. На чистом листке тетради девочка написала: «Я ненавижу вас всех. Сгни в аду, злобная сука».

Прозвенел звонок, вещавший об окончании урока.

«Сдать тетради», – сказала учительница. Девочка закрыла тетрадку и вместе со всеми передала ее вперед. Затем встала, собирая вещи в сумку. Мальчик, сидевший рядом, с ужасом наблюдал за манипуляциями Насти. «Дура, ты что сделала?» – сказал он. «Написала то, что думаю», – сказала девочка и улыбнулась, – «И знаешь, мне стало легче». Мальчик не знал, что ей сказать. Она вышла из класса. Ее друг, сидевший на заднем ряду, подошел к ней, но она сказала ему: «Ты бросил меня. Уйди с моих глаз. Я не хочу тебя больше видеть». «Настя, дай мне объяснить». «Я не

хочу ничего слышать», – сказала девочка, – «Я не смогу простить тебе этого. Ты выходишь сухим из воды каждый раз, а по голове всегда получаю только я. Я устала от этого. Уходи». Девочка оттолкнула мальчика и ушла.

Урок был последним. Дальше нужно было идти домой. Девочка вышла из школы и задержалась на школьных ступеньках, затаившись возле колонны. Она ждала. Стайка девчонок вышла из школьных дверей. Они направились за здание школы – там обычно курили. Девочки болтали и смеялись, затягиваясь сигаретами. В руках у одной была маленькая книжка – дневник желтого цвета.

«Отдай дневник», – сказала Настя. «Отдай дневник», – передразнили ее девочки, смеясь, – «Иди отсюда, или ты хочешь, чтобы тебе снова досталось?»

Настя осмотрелась вокруг себя. Подняла камень с земли. «Отдай мне мой дневник», – еще тише сказала она. «Что ты там шепчешь», – сказала девочка, держащая в руках дневник, но взгляд ее сосредоточился на камне.

Ее одноклассница замахнулась и перебросила дневник через забор. «Там твой дневник – лезь, забирай», – крикнула девочка и побежала со своими подругами в другую сторону. Настя бросила им вслед камень. Затем обошла забор и подняла с земли дневник, который девочки вытащили у нее из сумки и устроили групповое чтение ее записей. В записях Настя рассказывала о мальчике, в которого была влюблена, и об их дружбе.

Настя зарылась руками в рыхлую землю, затем разровняла и забросала сверху мягкой травой. Что-то кольнуло у нее в груди. Вокруг нее было темно и ни одной живой души. Но ей показалось, что кто-то был с ней в этой пустоте. Она ощутила чье-то незримое присутствие. Словно какая-то тень подошла к девушке и обняла ее за плечи, набросив на них шаль. В воздухе повеяло холодом, девушка втянула холодный весенний воздух. Ей стало легче, и она расправила спину. Девушка еще раз посмотрела на свое захоронение. Она шла в сторону своего дома так, словно была невесомой. Она не ощущала больше груза. В ее голове начали складываться строки, и она бежала домой, чтобы записать все то, что пришло ей в голову. Другой мир увидела она в своей голове. Окно в иную реальность. Другими красками заговорили цвета этой ночи. Девушка шла по направлению к дому и видела в темноте все так, как будто бы был день, и было светло.

Затем в жизнь девушки ворвалась любовь.

Ее начало было положено книгой, похороненной в земле. В книге была заложена еловая веточка, обернутая красной лентой. Книга дала корни, и корни спустились до самого дна земли. До дна была выпита кровь красной ленты демоном в пламени огня. До дна были выпиты слезы, которыми была омыта эта книга. Дар был принят, и дар был дан в ответ Насте. Ребенок, о котором Настя мечтала. Девочка, имя для которой она придумала, но оно осталось только мечтой. И

это мечта превратилась в страшный сон. Это был отголосок прошлого и детства Насти. Это был ее призрак, не покидавший разум и ночные кошмары.

Настя вынесла в своем чреве эту девочку. Девочка родилась мертвой. Она стала жить в ее голове. Дар. Она открыла врата бездны и заглянула в нее. И платой за то, что она увидела, была ее Душа. Душа была продана дьяволу, сделка была заключена, время начало свой обратный отсчет. Любовь пришла к ней в облике человека, за плечами которого была не одна загубленная и похороненная в темной земле душа. Этот мужчина в жизни Насти остался в ее памяти черными и беспощадными глазами. Он жил в том же поселке, что и она. Жизнь мужчины проходила от одного тюремного срока до другого. Выйдя в очередной раз из тюрьмы, уже немолодой – средних лет мужчина, решил поставить на этом точку. Виктор набрал ребят из местного спортзала, в который ходил на тренировки, и организовал охранную фирму. От поселка, где жила Настя, до самого города, под охраной Виктора находились как предприниматели, так и школы с детскими садами, больницами и поликлиниками. У Виктора долгое время не было конкурентов. Его ребята посещали местные ночные дискотеки и следили за тем, чтобы в залах не было драк, а школьники и школьницы не сильно напивались. Настя бегала на эти ночные дискотеки, убегая из дома. Она видела Виктора и в спортивном зале, который посещала. Как-то раз один из ребят Виктора пригласил Настю потанцевать.

Настя танцевала с ним, а затем он позвал ее в местное кафе. Настя сидела за столом с этим парнем, а затем присоединились и другие ребята. Они наливали ей один бокал за другим, и цели их были ясны всем, кроме, быть может, самой Насти. Но жизнь каждый раз уберегала ее от последствий своих необдуманных поступков. За одним из столов сидел Виктор. Он наблюдал за этой картиной. Его ребята спаивали девочку, и это было очевидно. История умалчивает, почему в этот день Виктор решил совершить добрый поступок. Но он посмотрел на Настю пристальным взглядом. Настя заметила, что мужчина на нее смотрит.

Виктор махнул рукой и сказал: «Подойди ко мне, девочка». Ребята, услышав голос Виктора, притихли. «Иди к нему», – сказал один Насте. Она нерешительно встала и подошла к столу Виктора.

– Что ты делаешь здесь, ангелок? – спросил девушку Виктор.

– Я пришла сюда с ребятами, – тихо ответила Настя.

– Не рановато ли такой юной девушке ходить по кафе с ребятами? Тем более с теми, кто намного ее старше?

Девушка молчала.

– Не бойся, отвечай. Когда я задаю вопрос, я хочу услышать на него ответ.

– Не знаю, – ответила девочка и пожала плечами, – Честное слово, я сама не знаю, что я здесь забыла.

– Умничка. А теперь скажи, как тебя зовут?

– Настя.

– Настя, ты живешь здесь, в этом поселке? Мне кажется, я тебя уже видел.

– Да, я живу здесь, в доме за гаражами. Видели Вы меня в спортзале – я бываю на тренировках.

– За гаражами? Точно. Известное место. В общем, так, Настя. Сейчас один из моих бойцов проводит тебя домой. На тренировки ходи чаще – я бы хотел видеть тебя там. Это лучше, чем ходить по ночным дискотекам. Я дам тебе свой номер телефона – у тебя есть мобильный телефон?

– Да, есть, – сказала Настя.

– Если не можешь дозвониться, то найти меня или кого-нибудь из моих ребят сможешь в этом кафе или спортивном зале. Поняла?

– Поняла.

– А теперь иди домой. До свидания, Настя.

– До свидания, – ответила Настя и вместе со своим «сопровождением» направилась в сторону дома. Ребята Виктора стали друзьями ей. В спортивном зале Виктор подходил к Насте, и они перебрасывались парой слов. По поселку после этого пошли слухи о неприличном поведении девушки и ее непонятным связях с местным не слишком приличным человеком. Репутация девушки была испорчена – это было обратной стороной медали. Своеобразная плата за то, что к девушке никто не приставал. И в школе как-то сразу все скандалы вокруг ее персоны поутихли. И девушка этим активно

пользовалась. Творила, что хотела. И все сходило ей рук. Она могла написать в своей тетради все, что угодно, но ее оценки от этого ничуть не страдали. Да, Настя была бессовестной девушкой. И вовсе не ангелом. Ее смертью, хоронившей сердца людей в земле, первой любовью и ранней весной был для Насти Виктор.

Весна девушки закончилась засушливым летом. Голодом и засухой пришел в жизнь девушки еще один мужчина. Ласковым прибоем в ее жизнь пришел мальчик – ее школьный товарищ. Не первый поцелуй в ее жизни, но первую ночь провела Настя с этим мальчиком. Мальчика звали Николай. Это был ее товарищ в школьных играх. Это был ее соратник и ее друг, оберегавший ее от всех бед.

– Настя, расскажи о тех школьных годах, когда вы познакомились с Колей, – попросила однажды институтская подруга Насти, когда они вместе с Николаем сидели и пили сидр в местном пабе.

– Хорошо, расскажу. Это будет история о девочке-льдинке, – ответила Настя.

– Почему о «девочке-льдинке»? – спросил Николай.

– Потому что ты уже все на свете забыл, – засмеялась в ответ Настя.

– Нет, не забыл. Я расскажу историю о пакете и чипсах, – сказал Николай и откинулся на спинку дивана.

– О пакете и чипсах? Это интереснее», – засмеялась Настина подруга.

– Мне кажется, я это помню, я почувствовала еще тогда, что нравлюсь тебе. Это было зимой, ты помнишь?» – сказала Настя.

– Помню. Ты была забавная. Странная немного.

– Что во мне такого забавного?

– Что забавного? Ты серьезно не помнишь? А как же этот пакет, чипсы?..

– Я не помню ни пакет, ни чипсы, если честно. Я помню котельную и теплосети. Помню замерзший пруд, по льду которого мы катались.

– Да, было такое. А теперь вспомни дорогу на мясокомбинат. Мы шли по дороге, по обе стороны находились гаражи. Было ветрено. Вдалеке, с одной стороны дороги на другую перелетел черный пакет. Ты закричала «Кошка!» и побежала за ним. Мы побежали за тобой, потому что вообще сначала не поняли, что ты увидела. Когда мы подбежали, ты держала пакет в руках и с недоумением смотрела на него.

«Ой, это был пакет», – сказала ты. Мы смеялись. Ты тоже смеялась. Сказала, что видишь с каждым годом все хуже и хуже. Но очки ты вроде в институте только надела, насколько я помню. Затем ты сказала, что нам нужно вернуться обратно и выкинуть пакет в мусорный бак.

Я сказал тебе, чтобы ты выбросила его и не заморачивалась. Но ты посмотрела на меня так, как будто бы я сказал тебе что-то невообразимо мерзкое, развернулась и направилась обратно к мусорным контейнерам. Ребята начали при-

читать, потому что мы и так уже прошли половину пути. Ты сказала им, что мы никуда не торопимся. Тогда мы все пошли выкидывать этот дурацкий пакет в мусорку. Я спросил: «Ты счастлива?» Ты сказала, что вполне. Наверное, после этого у меня появилось желание чем-нибудь тебя пачкать».

– Знаешь, это не очень смешно, – с обидой произнесла Настя.

– Знаю. Но ничего не могу с собой поделаться. Ты так реагируешь всегда забавно.

– Ладно, рассказывай дальше, – махнула рукой Настя и, взяв в руки свой бокал, тоже откинулась на спинку дивана, прижимаясь к Коле.

– Дальше ты похоронила пустую пачку из-под чипсов, когда мы их доели.

Настя сначала молчит несколько секунд, а затем начинает улыбаться, вспоминая.

– Точно, так и было. Я не помню, зачем я это сделала, но я раскопала снег и зарыла туда пачку. Помню, было.

– Да, а еще ты сделала крест из палок и «отпела» пачку чипсов.

– Я не помню такого.

– Да, ну, брось. Не помнит она. Зато я запомнил. Ты сильно меня впечатлила. Я на всю жизнь запомнил ту прогулку с тобой. И ты еще говоришь, что не инопланетянка. Нормальные девочки бегают за летающим пакетом, думая, что это черная кошка перебежала дорогу? Еще и кричат «Лови кош-

ку!» на всю улицу?

– У меня было плохое зрение. Тебе не понять – у тебя всегда зрение было стопроцентное. Я думала, что это кошка. Я хотела ее погладить – я же люблю кошек.

– Да, я знаю. А затем ты похоронила под снегом возле пруда и отпела пустую пачку из-под чипсов. Я еще никогда не видел, чтобы кто-нибудь делал такое.

– Не нужно только меня в инопланетянки записывать. Мне было весело. Это было забавно,

– А затем в классе мне сказали, что на следующий день с другим мальчиком ты прыгала по крышам сараев и убегала от собак. И еще предлагала ему убежать из дома. Ты хотела на электричках доехать до другой страны...

– Знаешь, это не слишком удобно, когда твой муж знает так много о твоём детстве. В следующий раз я буду умнее и не стану никому о себе рассказывать.

Настина подруга смеется и поглядывает на соседний столик, за которым сидят два молодых парня. Они, видя ее внимание, оба улыбаются ей и толкают друг друга локтями.

– В следующий раз? Ты уже собралась снова замуж? По-моему, мы ждем положительного результата теста на беременность, разве нет? Или ты уже передумала?

– Я не передумала, – отвечает Настя и закатывает глаза, – Ждем, ждем. Пока отрицательный. Я просто пошутила. Мне не понравилось, что ты начал того мальчика вспоминать. Хорошо, что он не согласился. Представляешь, я бы убежала в

другую страну?

– Я думаю, что ты не пропала бы. Просто вот не сомневаюсь.

– Нет, ты знаешь, мне кажется, это старость. Я начинаю осторожничать.

– Вообще-то это нормально – думать о последствиях, так если что.

– Я думаю, что это все верно, конечно. Но в целом это трусость.

– Не дразни меня, инопланетянка, – шепчет Коля.

В их диалог встречается подруга:

– Ребятки, я все еще здесь. Может быть, оставить вас наедине?

Настя смеется. Говорит, показывая на соседний стол:

– Может быть, это тебя стоит оставить наедине с теми двумя ребятами?

– Не ревнуй, – шутит девушка, – Про пакет, чипсы и кошку я поняла. Расскажи теперь о девочке-льдинке, Настя!

– Окей. Рассказываю. Сейчас буду вспоминать. Помню, что я возвращалась домой. Было довольно холодно. Но честное слово, я уже так хорошо не помню. Я только помню, что кончики пальцев замерзли совсем, и я пыталась спрятать их в рукава пальто.... – Настя мечтательно закрывает глаза, и со стороны непонятно, вспоминает она сейчас эту историю или выдумывает на ходу. Николай улыбается и молчит.

Настя продолжает:

– Шел снег. Снежинки – это, конечно, красиво, но не тогда, когда на улице метель. Снежинки красивые тогда, когда ты смотришь на них в свете фонаря, вечером. Ой, я сейчас целую «лав-стори» расскажу...

– Давай, рассказывай», – подзадоривает подруга.

– Ладно, рассказываю. Тогда, когда ветер стих, и ты оста-навливаешься под фонарем, зовешь своего друга и прижи-маешься носом к его щеке. В рукава его куртки засовываешь свои руки и целуешь его в щеку. Щека холодная, как лед. Все-таки не май месяц. Ставишь левую ногу чуть дальше его правой ноги, а правой делаешь подножку и роняешь друга прямо в пушистое снежное покрывало. Он не ожидает тако-го подвоха и падает, но утягивает тебя в снег за собой...

Настя делает паузу, затем говорит, обращаясь к своей по-друге:

– Как ты считаешь, могут ли дети быть жестокими по от-ношению друг к другу? Знают ли они, что вообще это озна-чает, – быть жестоким? Они делают это осознанно, как ду-маешь?

– Честно, я и сама не знаю, – отвечает девушка, потягивая сидр.

Ребята, каждый, погружаются в свои детские воспомина-ния. Картины проносятся перед глазами у Насти. Она вспо-минает их с Колей детство. О том, как поцеловала Колю в губы, когда уронила его в снег. Как затем она быстро подня-лась на ноги и «нарисовала» на лице серьезное выражение,

как будто бы ничего и не было. Коля пытался обнять ее, но она выворачивалась и убегала.

Настя всегда плохо бегала, и Коля догоняет ее, хватая за руку и спрашивает, что это было. Она улыбается и говорит, что ничего не было. У него такой обиженный вид, что Настя тоже делает обиженное лицо и говорит:

– Почему ты сам не целуешь меня? Я устала ждать. Все целуются, и я хочу.

– Ну... мы же с тобой друзья, разве нет?

– Ну и что. Друзья разве не могут целоваться? Все девочки уже целуются, а я только и делаю, что с тобой тут... гуляю!

– Неужели ты не хочешь, чтобы я с тобой гулял?

«О, боже мой, снова эти глаза, этот взгляд. Как в первом классе, когда я впервые его увидела. Это наивно испуганное выражение в них. Выражение глаз, за которыми прячется совсем не наивно-испуганный характер. Это такая ловушка для таких маленьких дурочек, как я. Это выражение глаз как будто бы говорит: «Я не такой, как все. Я не стану дергать тебя за косички. Я хороший мальчик. Давай поиграем», – мысли проносятся в голове у Насти.

Итак,

– Ты не хочешь, чтобы я с тобой гулял?

– Хочу. Или нет, не знаю. Не хочу.

– Определись сначала сама, чего ты хочешь.

«Ну вот. Удар ниже пояса. Хотя это больше мальчишечье выражение, но оно очень точное. Мне оно как будто бы по-

нятно», – думает Настя, – «Я и, правда, не знаю, чего хочу. Но чтобы поцеловал... да, наверное, хочу».

Коля уже отвернулся и уходит обратно, туда, к фонарю. Туда, где лежат их брошенные школьные сумки.

«Нет, я не хочу, чтобы он уходил. Не хочу, нет». Мысли лихорадочно бьются друг об друга в голове у Насти. От этих мыслей ей жарко. Она достает из кармана пачку сигарет, щелкает зажигалкой и затягивается.

Он оборачивается, видит сигарету и идет обратно. На это и расчет.

Подходит, хмурится и говорит:

– Перестань.

– Что перестать?

Она делает вид, что не понимает, о чем она говорит.

– Ты понимаешь, о чем я говорю. Брось это.

Он показывает на сигарету.

– Хорошо, – говорит Настя и кидает пачку в снег. Но сигарету держит в руках и затягивается еще раз.

– Хочешь? – спрашивает Настя, хотя знает, что он ответит «нет».

– Нет, – говорит Коля.

Подходит ко ней ближе и целует в губы. Сигарета выпадает из ее руки в снег. Она смотрит на карие глаза, и ее словно затягивает в этот водоворот. Эти глаза кажутся ей такими добрыми, такими светлыми. Самыми любимыми на свете.

Настя пытается очнуться от воспоминаний, которые слов-

но водоворот, затягивают ее в свою пучину. «Интересно, думал ли он когда-нибудь также о моих глазах? О том, что нет на свете ничего милее моих зеленых глаз? Мне хочется верить, что думал. Наверняка, думал. Иначе не рисовал бы чуть позже мой портрет. Пусть рисунок был на листке в клетку, на листе, вырванном из какой-то школьной тетрадки. Пусть портрет был нарисован карандашом. Наверное, когда он рисовал его, немного думал о моих зеленых глазах. Я буду тешить себя этой мыслью. Я сохранила этот рисунок», – думает Настя, сидя в пабе со своим мужем и подругой, поглядывая на них обоих.

«Тогда, в тот вечер, я отвела глаза и смотрела на угасающую в снегу сигарету», – вспоминала она.

Он поморщился и сказал:

– Я не буду тебя целовать, если ты будешь курить. Целоваться с курящей девушкой – то же, что лизать пепельницу.

«Откуда он знает такие выражения?» – пронеслось в голове у Насти.

Она промолчала. Он снова развернулся в сторону фонаря. Там все еще лежали их сумки. Но он взял ее за руку при этом.

– Пойдем?

– Да, давай.

Вообще Настя любила играть с мальчишками. Девочки казались ей скучными. А вот мальчишки... Мальчишки затевают всякие интересности. Лазают по гаражам, перепрыгивают с сарая на сарай, шуруют по чужим огородам, устраивают

ивают разные квесты и курят сигареты. Это гораздо увлекательнее. Летом всей толпой пытаются завести чью-то старую Яву, что-то при этом вечно чинят и ремонтируют. Матерятся и говорят всякие технические термины, в которых Настя ничего не понимает. Иногда ей казалось, что мальчишки и сами не понимают.

Вытаскивают из родительских карманов деньги и ключи от машины и всей гурьбой на ней катаются, а затем покупают пиво и пьют его. Насте нравилась такая романтика. В кругу этих мальчишек она чувствовала себя девочкой даже больше, чем в кругу девчонок. Она не была какой-то «своей» в доску. Мальчишки относились к ней с уважением, и ей это нравилось. Хотя, конечно, смеялись, когда накатавшись на картонных коробках на ледяной горке, она падала в снег и рисовала руками и ногами «ангелочка».

Было весело, но все эти шумные проказы закончились однажды. Все закончилось в тот вечер, когда Коля поцеловал Настю. Они отделились от этой компании и стали сами по себе.

В этом не было ничего плохого – закончился один жизненный период и начался другой, не менее увлекательный и интересный. Николай стал для Насти другом и защитником. Они были счастливы. Гуляли по заброшенному и никому ненужному поселку. Грелись на теплосетях возле мясокомбината. Комбинат – это место, вокруг которого и вырос этот поселок, а сейчас он полуразрушенный и никому ненуж-

ный. Они строили планы на эти пустующие здания, по наивности, думая, что вырастут и смогут все. Они были счастливые и невинные. Им было всего по шестнадцать лет. Они шли мимо котельной, и Настя рассказывала о колдунье, которая варит в этих котлах зелья, и поэтому все скоро умрут. Колю веселили ее рассказы, а ей нравилось, что кто-то их слушает. Она мурлыкала песни и рассказывала стихи.

Была снежная и прекрасная ночь. Ночь девочки-льдинки и начало снежному царству в ее душе. Девушке пришлось сменить школу из-за давления учителей и одноклассников. Не смог Николай уберечь свою Настю. Он ушел в техникум и выбрал свою дорогу. Он продолжал быть рядом с Настей, и что-то было особенным в их союзе, но в ее мире что-то исчезало. Из дня в день, из года в год, она чувствовала все слабее и слабее связь между ними.

Многое было сделано ими друг для друга. Но репутация девушки играла ей не на руку. В жизни молодых людей были сложности во взаимоотношениях с родителями, сложности с вопросом заключения брака. Каждый тянул одеяло на себя и старался отстаивать свои интересы. Зима сменялось весной, весна сменялась летом. И это был бесконечный замкнутый круг.

И тут в жизни Насти появился Андрей – молодой человек, с которым она познакомилась в институте. Одним прекрасным осенним днем он подошел к девушке с предложением. Предложение руки и сердца, семьи желала она от Николая,

осознавая, что по-честному, это только взаимовыгодный союз. Именно такой, самый, что ни на есть, взаимовыгодный союз оказался у девушки с Андреем. Романтики не было у нее в отношениях с ним. Настя оставалась иногда у него в гостях и крайне симпатизировала этому жизнерадостному человеку, но гордость и моральные принципы не позволяли ей допустить в их отношениях большего.

Они учились на одном курсе, изучая логику в институте. Настя жила в одном из пригородных поселков и подрабатывала в магазине в центре после учебы. Там она порой оставалась допоздна, приводя зал и вещи в порядок после особенно загруженных дней. И тогда она звонила Андрею, и тот забирал ее от торгового центра, и они приезжали к нему домой. В квартире было две комнаты, и он стелил постель Насте во второй. Бывало, что они сидели всю ночь, болтали и пили вино. Но их взаимоотношения были только приятельскими. Может быть, Андрею и хотелось какого-то секса без обязательств, да и Настя была симпатичной девушкой, но как-то так сложилось, что они договорились однажды, и не нарушали условия этого договора.

Первый раз Андрей подошел к Насте в один из их учебных дней и сказал:

- Мне сказали, что ты смогла бы сделать курсовую работу.
- Смогла бы, но не бесплатно, – ответила Настя.
- Давай мы с тобой договоримся. Ты будешь делать в первую очередь мои курсовики, а я заплачу тебе больше, чем

будут предлагать тебе другие ребята.

– Меня устраивает. Договорились, – ответила Настя.

Она стала делать для Андрея курсовые работы, задания, диктовала ему экзамены на наушник, который он купил. Целая конспирация. В общем, было весело и забавно. Однажды они сидели в кафе, отмечая сдачу очередного экзамена.

Настя рассказывала, что у нее сложности с транспортом, когда она выходит работать в магазин по выходным. Андрей сказал:

– Приезжай ко мне.

– В смысле? – засмеялась Настя и покраснела.

– Я не предлагаю тебе секс, дурочка, – засмеялся, в свою очередь, Андрей. У меня есть свободная комната в квартире. Просто набираешь меня, когда нет возможности вернуться домой, и все. Я могу даже приехать за тобой к торговому центру. Это недалеко. Ты делаешь довольно много хорошего для меня. Постелить тебе кровать – мелочь для меня. Но тебе будет приятно. У нас же с тобой взаимовыручка, верно?»

– Верно, – тихо сказала Настя, – Спасибо тебе, Андрей. Я буду настолько наглой, что приму твое предложение, – и заулыбалась.

– Красиво ты улыбаешься, Настя. Договорились, – засмеялся Андрей.

Четыре года института промчались незаметно. И Настя, и Андрей устроились работать в разные компании. Он прошел стажировку и стал работать в пивоваренной компании.

Настя... черт знает, где только не работала. Она исчезла на какое-то время из его поля зрения. Иногда он вспоминал о ней и думал, что ему не хватает их ночных посиделок. Но у каждого была своя жизнь и свой путь. Может быть, их пути могли бы сойтись когда-нибудь еще раз. Последний раз, когда Андрей листал страницы в социальных сетях, он обратил внимание, что, по-моему, Настя вышла замуж. Но, может быть, это она просто так фамилию в социальной сетке поменяла. Странные бывают эти девушки, не мог он их понять.

Пути Насти и Андрея разошлись, когда она окончила институт. Настя отпустила из своей жизни Андрея. И постаралась его забыть. И одной прекрасным летом состоялась долгожданная свадебная церемония Николая и Насти. Это было началом конца. Долгая осенняя хандра перетекала в депрессию. Осень закончилась, листья отцвели и упали на землю.

Ветер закружил листья. Выпал первый снег и закружила метель. Настало Снежное царство. Оно вошло в ее жизнь жарким летом, но первое, что она увидела, был – холодный свет синих глаз. Это был глоток воздуха, которого ей не хватало. Его звали Александр.

Они встретились в один из дней лета. Настя выходила с лифта. Так банально. Он стоял спиной к лифту, разговаривая по телефону. Было жарко. На нем была белая рубашка. Она видела, как он вспотел – в области подмышек были мокрые пятна.

Когда дверь лифта открылась, и Настя вышла, Александр

повернулся к ней лицом. В этот день было солнечно, и площадка возле лифта была залита светом. Когда он обернулся, продолжая разговаривать по телефону, она увидела, как солнце отражается в его глазах. В его ярко-синих глазах. Она перевела взгляд на кадку с цветком и, пробормотав под нос «Доброе утро», пробежала мимо. Подальше от этих синих глаз.

Именно в этот день Настя влюбилась в него бесповоротно.

Это уже потом она заметила немного морщинок на его лице, обратила внимание на обручальное кольцо, терялась в догадках, сколько же ему лет. Она была в восторге от всего его существования. И от каждого его жеста, каждой эмоции, которую видела. От тембра его голоса и каждого его слова. Ей нравилось его имя. Нравились тональности в голосе, которые менялись от его настроения или ситуации.

Но это был реальный человек, а не герой книжного романа. Настя прекрасно знала, какими бывают люди, и как неблагородно они могут поступать. Она влюбилась тогда в первый раз – и переборола себя. Потом – она перебарывала себя ещё и ещё, призывала себя к рассудку и здравому смыслу. Говорила себе: «Не будь душой. У тебя стабильные отношения. А для него это может быть только игрой, забавой, развлечением. А для тебя – поломанной судьбой. Ему просто приятно внимание молодой девушки, ничего серьезного здесь быть и не может».

Призывать к рассудку получалось не всегда. Иногда ее от-

ношение становилось даже заметно.

«Отпусти его. Он человек домашний, ему нужно домой. Дома его ждут жена и сын. А нам с тобой нужно побеседовать...» – говорил, отодвигая ее стул от него, единственный человек, которому она могла доверять, – тот, с кем она выросла вместе и которому многим обязана и благодарна. Николай.

Но Александр был предметом ее страсти. Она желала его. И боялось того, что он тоже может ее желать. И что ничего хорошего из этого в итоге не получится.

Один раз Настя написала заявление на увольнение. «Как он относится ко мне?» – это был вопрос, на который Насте нужен был ответ, – «Как к ведомому Николаем человеку? Как к специалисту? Как к женщине?»

Больше всего ей хотелось, чтобы он увидел в ней женщину. Не маленькую девочку – глупого ребенка. Не специалиста на работе. Не испуганного котенка. Ей хотелось, чтобы он посмотрел на нее другими глазами. Она смотреть спокойно на него не могла – сердце билось, как сумасшедшее.

На самом деле, она была ему благодарна за это. Благодарна за то, что испытала такие эмоции. Ее сердце сгорело дотла и хотелось отдать свое сердце в его руки. Она никогда не думала, что такие эмоции заговорят в ней. Что она влюбится, зная, как прекрасно все то, что есть у нее сейчас. Что влюбится настолько сильно, что ей захочется забыть все остальное ради него.

В одной компании, в которой ей довелось работать, она встретила этого странного человека. И он покори́л ее душу. И ей захотелось отдать ему свою душу – всю, без остатка. Иногда ей хотелось сгореть от стыда. Но сгорало только ее сердце.

И осознание того, что он может уйти из ее жизни, вгоняло ее в депрессию и приводило в отчаяние. И она не знала, что ей с этим делать. Завязывать роман она считала бессмысленно, это противоречило ее семейным ценностям и всем убеждениям. Всему, во что она верила. И в мир, который она выстроила, как защитную оболочку, от жизненных реалий. Ей было страшно. Она не знала, чувствовал ли он ее влечение к нему. Она старалась это скрыть и убедить себя в том, что у нее все под контролем. Но это была просто иллюзия, в которую она заставляла себя так долго верить.

Настя периодически намекала ему о своих чувствах. Видимо, слишком тонко. Это были какие-то слабые трепыхания с ее стороны. И, конечно, он не отвечал. Не чувствовал ничего, наверное, даже. Однажды она зашла к нему после работы и спросила: «Ничего, если я посижу здесь, с Вами?»

«Да, конечно, заходите», – говорил он.

Настя не хотела навязываться и переживала, что он слишком корректен, чтобы ей отказать. Что из вежливости ведет эти редкие диалоги с ней.

Он смотрел на ноутбуке тогда какое-то видео. Настя услышала первые слова о его миропонимании, его позициях

управления компанией. Николай тоже работал в этой компании. Александр спросил что-то о нем и об их отношениях. Настя ответила ему, что они уже много лет вместе, со школы.

Настя искала возможность поговорить с ним о чем-нибудь. Угощала конфетами, как первоклассница. А затем она стала чаще слышать о его уходе из предприятия. И ее трогало и огорчало это до глубины души. Когда ей снова и снова напомнили о том, что он скоро уйдет, ей бывало так невыносимо тоскливо, так тяжело на душе, что хоть волком вой. И по ночам она писала свои послания в никуда. Послания, которые не доходили до адресата, потому что она их ему не отправляла.

Настя понимала, что любить его – в этом не было никакого смысла. Это было глупо, неправильно и абсолютно невозможно. Но она любила. Тихо и нежно. И когда она звонила ему из другой страны, чтобы поздравить с днем рождения, она сказала:

«Поздравляю Вас и желаю Вам, чтобы...»

«...чтобы желалось...», – сказал он немного иронично.

«...Чтобы желалось...» – думала Настя потом. Она чувствовала себя счастливой, когда была на отдыхе. Но ее мысли не покидало желание увидеть его.

Однажды он спросил у нее: «Чего Вы хотите от жизни?»

И Настя ответила: «Покоя...»

«Покоя? Это что-то психушкой отдает», – посмеялся Александр.

Но ей действительно хотелось покоя. Она думала – вот сбудется ее мечта: она выйдет замуж и успокоится. Нет! Покой ей только снится. В ее жизни было мало людей, к которым она действительно искренне привязалась. Ей было плевать на эту компанию, ей было не все равно только на его отношение к ней. Однажды Настя не сдержалась. Она выпила залпом бутылку шампанского и написала Александру письмо, в котором призналась в любви. Нежное и трогательное. И отправила на его электронный ящик.

На следующий день она была готова стореть от стыда. Кроме того, ей показалось, что Александр выглядел грустным и расстроенным. Ей было невыносимо видеть его таким.

Она не знала, взаимны ли ее чувства. Начинать новые отношения и действительно кого-нибудь впускать в свою жизнь она боялась. Боялась, что все будет только игрой. Чьей-то игрой. Или игрой только ее воображения.

Она была на работе и спускалась на первый этаж в тот день. И она не ожидала там увидеть Александра. Настя снова тогда увидела эти синие глаза. И этот удивленный взгляд, от которого его глаза становятся более синими. В общем, нравился он ей, этот Александр.

И тогда она решила, что не может убежать от этого разговора. Пришла к нему и сказала, что им нужно поговорить.

– Да, я тоже как раз хотел поговорить.

– Я хотела сказать, что не буду больше Вас беспокоить...

– Не нужно извиняться. Мне приятно. Такое бывает с де-

вушками. В этом нет ничего страшного.

– Мне очень неудобно перед Вами...

– Ваши чувства прекрасны. И Николай здесь совсем ни при чем. Это Ваше личное отношение ко мне.

– Ну, одно дело – иметь такие чувства и сдерживаться...

А я не сдержалась... Я переборщила...

– С моей стороны, конечно, это соблазн. Но воспользоваться этим было бы по-свински.

– Ну... в общем, да...

– Я не хотел бы, чтобы этот разговор выглядел бы, как с ребенком...

«И не нужно», – подумала Настя.

– Но мне действительно очень приятно.

– Только не думайте обо мне плохо.

– Нет, я отношусь к Вам с уважением.

«С уважением?» – подумала Настя. – «Уважение – это совсем не то, чего я хочу».

– Спасибо Вам за то, что Вы меня не осуждаете...

– Вы же написали, что это невозможно.

– Да... Так и есть... Спасибо...

– Вам спасибо. Работали, как работаем. Договорились?

– Да, договорились, – ответила Настя.

Через некоторое время Александр сказал:

– Я бы хотел поговорить. Я хотел сказать, что Вы впустую тратите свое время.

Настя не ожидала такого услышать. Все что угодно, но

только не такой ответ.

– Почему? – спросила она.

– Я анализировал Ваше письмо, долго думал. Пишите книги. Знаете, у Вас необычный стиль, может быть даже дар. Воспользуйтесь им. Здесь, в этой компании делать нечего. Ну, какой это опыт? А Ваше творчество – это, возможно, Ваш альтернативный путь. Пишите книжки. По книгам снимают фильмы, пишут сценарии.

– Вы не хотите видеть меня больше здесь, на работе?

– Нет, я не о работе, а о хобби.

– Об этом я тоже думала. И я даже пробовала писать.

– Обычно такие вещи передаются через поколение.

Насте было тоскливо от каждого его слова. Но она пришла домой, села за ноутбук и стала думать, чтобы ей такого написать. Она стала писать все, что приходило ей в голову. Она писала письма, в которых рассказывала разные истории, и отправляла их на электронную почту Александру. От этих посланий сильно веяло злостью, потому что она действительно сильно злилась. На него, на себя и свое больное воображение.

После отпуска Настя была рада увидеть Александра, когда он пришел на работу.

Он сказал:

– Пишите книжки?

– Ну, как видите. Я же отправляю их Вам на почту.

– Пишите, пишите... И герои у Вас еще появляются, –

сказал он, лукаво улыбаясь.

– Ну да...

– Напишите о компании. Ваше видение...

– Но это же конкретные люди все-таки...

– Так, завуалировано... Образы...

И Настя пыталась написать образы. «Я хорошо слышу вдаль», – однажды сказал Александр. Но никакой взаимности Настя не чувствовала. Ей действительно хотелось, чтобы он услышал ее. И ей не хотелось, чтобы он мог подумать о ней плохо. Потому что в этой альтернативной Вселенной ее светом и ее бездной был он. И она желала этого больше всего.

И это была чрезвычайно странная и забавная история. Настя написала о том, как чуть больше года назад выходила с лифта и встретила с человеком, которого совсем не знала. Она видела его первый раз. Он стоял, разговаривая по телефону, а когда обернулся, ей пришлось в голову, что она влюбилась в холодный свет этих синих глаз. А может быть, и на самом деле, влюбилась.

Но она взяла себя в руки и сделала вид, что ничего не произошло. Так, потряхивало иногда слегка. Но в него все-таки невозможно было не влюбиться. Иногда его взгляд казался каким-то обманчиво удивленным. Это было в те моменты, когда какие-то слова или ситуации он не мог предусмотреть. И глаза становились какими-то более синими в эти минуты. Он наблюдал. Играл. Ему нравилось выводить людей на эмоции. Зная людей и их эмоции, ими легко управлять.

У него спокойный голос, и ей нравилось это в нем. «Почему-то мне кажется, что в школе он был троечником», – подумала Настя. А ей всегда нравились троечники, хотя сейчас это было уже клише.

Даже в том, как он ходил, чувствовалась сила. У него выразительные черты лица, и свою мимику он неплохо контролирует. Но не всегда. А иногда Александр так улыбается, что хочется поверить в то, что это искренне. Это, кстати, самое сложное в жизни – научиться улыбаться так искренне.

Он нравился Насте. Он покорила какую-то часть ее души. Ей нравились эти черты, которых она видела в его глазах. Ей нравилось это невозможное сочетание силы духа, доброты и хладнокровия. У него было все рассчитано и просчитано наперед.

И то, что Настя думала обо всем этом, чрезвычайно ее бесило.

«Ах, как это романтично – увидеть маску и захотеть снять. Растопить сердце и согреть душу» – это такие вздохи юных романтичных девиц, нескончаемые с начала времен и до их конца.

Она заметила со стороны это выражение в нем – раз или два. От этого лица веяло холодом. И почему-то ей было немного жутко. Но притягивало. Иногда он заразительно улыбался и пританцовывал от радости. Вообще, когда он улыбался, эта улыбка передавалась тебе ненавязчиво, как эстафетная палочка.

Он выглядел залюбленным и заласканным. Как очаровательный котенок, которого хочется приручить. А еще иногда он делал смешные жесты. Например, ладонями оттягивал свои уши, и это забавно. Его нелегко смутить, но иногда удается.

В общем, можно было бы рассказывать и рассказывать об этом. Но зачем? И так было ясно, что Настя была влюблена. Но только смысла никакого в этом не было.

– Чтобы ты хотел для себя? – спросила она как-то раз у Александра.

– Несколько счастливых дней. – ответил он.

– Я буду счастлива подарить тебе эти прекрасные дни.

– Зачем тебе это нужно?

– Потому что мне этого хочется. И мне плевать на все остальное. Я не попрошу ничего взамен. Я тоже хочу для себя этих несколько счастливых дней.

– Что будет потом?

– Потом не будет ничего. «Завтра» перестанет существовать. Ты останешься в моей душе на одно единственное Сейчас. А затем я уйду, и ты уже не увидишь меня.

– Куда ты уйдешь?

– Я не знаю еще. Я не готова дальше что-то планировать. Я просто хочу жить. Это мой путь. Я не знаю, каким он будет дальше. Но должно быть так, и никак иначе. Мне нужно будет уйти.

– Может быть, ты что-то хочешь от меня?

– Конечно, хочу. Я хочу твоей любви. Я хочу, чтобы ты любил меня в эти краткие мгновения. Я хочу, чтобы ты гладил мои руки. Я бы прижалась к тебе и обняла. Мне действительно этого хочется. Это будет сон, который мы увидим вместе. Но сон, который забудется утром.

– Это все бессмысленно. Зачем мне это нужно?

– Ты тоже этого хочешь. Я знаю это. Но не преследуй меня только. Не шути и не обманывай. Не говори, что не отпустишь, и не пытайся просить большего.

– Я бы и не стал.

– Не знаю. Я не уверена. Любовь делает людей безумными. Я подарю тебе несколько счастливых дней, и не стану ничего просить взамен. Только потому, что сама этого хочу. Но мне не нужно будет от тебя большего. Ты можешь захотеть большего. Ты можешь поступить неблагородно затем – вести себя по-свински с людьми, которые мне дороги. Я бы не хотела этого. Это мой путь. Тот, который я выбрала. Сама и осознанно. Это свет и тьма, смешанные в одном бокале вина. Это мой замкнутый круг, и мне не нужно, чтобы кто-нибудь разрывал его. Это спираль, каждый виток которой находится чуть выше прежнего. Но всегда виток. И всегда круг уходит на следующий виток в одной и той же ситуации – повторяющейся в разных вариациях.

Кто-то появляется в моей жизни, и я влюбляюсь. Я слеую своему порыву и всегда ухожу. Но не дальше следующего витка спирали меня всегда уговаривают остаться. И я

остаюсь. Связь не теряется. Но это – уже следующий виток и всегда новые прекрасные Сегодня. И я забываю тех, кто просит забыть. Я храню эти воспоминания в омуте и зеркале своей души. В Вечности. В вечном замкнутом круге. И я счастлива, что могу любить так сильно. Что могу так желать и чувствовать себя живой.

– Ты желаешь этого для себя?

– Да. Желаю. Но я попрошу тебя только об одном.

– О чем?

– Мне придется уйти. И ты отпустишь меня.

– Знаешь, это все похоже на какой-то бред.

– Вернемся к началу нашего разговора – отмотаем время назад. Любовь – это безумие. И я выразила свое желание. Если тебе это не нужно, и ты этого не хочешь, можешь забыть это все, как страшный сон. Сделать вид, как будто бы ничего не было. Но это может быть сказкой о нескольких счастливых днях. О днях, которые останутся в твоей памяти, как прекрасный сон. И все это закончится одним прекрасным днем. Уходящим годом. В Новом Году я вскрою конверт предыдущего года и напишу, что всё сбылось.

Напишу о том, что я была счастлива. Затем возьму ручку и новый лист бумаги. Что я напишу себе на новом листе, я еще не знаю. Но в нем точно не будет тебя. Эта любовь отпустит мое сердце. И ты отпустишь меня. Я забуду тебя. Это будет нашим уговором. Мне не нужно будет видеть тебя, слышать или писать тебе. И ты тоже дашь мне слово, что забудешь

меня. Я отпущу эту любовь ветром в раскрытое окно. Это воспоминание оживет на листах моей книги, и окрыленная мысль улетит от меня в вечность. Мне, может быть, и не захочется ее отпускать. Но приходится прощаться и прощать. Так нужно.

– Ты уверена, что так все и произойдет? Может быть, я этого не хочу.

– Я ни в чем не уверена. Но почему-то я чувствую, что ты этого хочешь.

Болезнью разума был для Насти Александр. Она тонула в нем, и задыхалась от бессмысленности своих чувств и эмоций. Она привыкла вести себя логично, но нелогичность заиграла всеми красками ее души при встрече с ним. Ее девочка, поселившаяся давно в голове, заговорила с новой силой в ее душе. Но сердцу было больно, и грудь Насти холодела. Разум терял смысл, и она начала сходить с ума. Плотью и кровью из сознания Насти выростал плод ее воображения – темное дитя ее души. Это было неизбежно, срок договора, который Настя заключила однажды, истекал. Ее время заканчивалось. Она выносила ребенка, о котором мечтала, и девочка должна была родиться. Ее сознание должно было отделиться от мыслей. Таковы были результаты этой сделки. Настя отдавала долг. Душа ее должна была перейти в руки к ее темному гению. Александр принес девушке погибель. Обратный отсчет дошел до нулевой отметки.

Начало этой истории было положено весной. Гибель девушки и ее любви настигла ее одной снежной зимой. Плод воображения, отделившейся от разъявшего болезнью разума девушки, стал нулевой отметкой для ее сердца. Сердце ее остыло, свет в глазах угас. Душу подхватил ветер и унес к пламени. Сделка была выполнена. Темный гений даровал ей Снежное царство. Душа девушки обрела покой и осталась там. Буквы сложились в слово Вечность. Она была там с душою того, кого желала.

Катерина

Давай потанцуем

«Давай потанцуем», – сказал тихо молодой человек Катерине. Дело происходило на одной из институтских вечеринок, которые организовывали ребята из профсоюза. Катерина танцевала на импровизированной сцене вместе с остальными девчонками, имевшими наглость и смелость забраться на сцену. Заиграла музыка – школьная мелодия, которую любила Катя в школе. Это был популярный школьный трек «Медляк» Кредо:

*«Сегодня в белом танце кружимся,
Наверно, мы с тобой подружимся.
И ночью мы вдвоем останемся,
А утром навсегда расстанемся»*

Под эту песню Катерина танцевала в школьном лагере с мальчиком, которого первый раз поцеловала. Это был спортивный лагерь, она приехала туда вместе со своей волейбольной командой. Кроме корпуса волейбола, там были корпуса девушек-гимнасток, самбистов и самбисток, а также футболистов.

Больше всего Катерине нравились футболисты. Мальчик, который играл лучше всех, был не самым симпатичным парнем в команде. Его звали Андрей. Именно его-то она и целовала после вечерних дискотек, уединившись за зданием в укромном уголке. Парочка практиковала сюжетно-ролевую игру в прятки.

Был еще и самбист, который сжимал Катерину в объятиях на танцах так, что она задыхалась. Как его звали, она точно не помнит, потому что с ним не целовалась. Было бы неправильно – целовать их обоих. Поэтому она выбрала Андрея и в прятки играла только с ним.

В этом лагере она познакомилась с девушкой Ариной. Она была из другой волейбольной команды, но поселили ее в комнату, где проживала команда Катерины. Эта девочка позволяла мальчишкам больше, чем просто целовать себя. У нее была своя игра в прятки в душевой спортивного лагеря.

Андрей приходил поздно ночью к корпусу, в котором обитала Катерина. Он стучался тихо в окно комнаты, где спали пятнадцать девчонок на своих койках. Катерина подходила на цыпочках к окну.

«Привет, детка», – говорил Андрей Катерине, – «Пойдем, погуляем». И протягивал сорванные с клумбы цветы в окно. «Держи, это для тебя...»

Катерина наклонилась вниз за цветами и протянула руку. Андрей засмеялся, подхватив ее руку чуть выше кисти, и сказал: «Попалась... Все, вылезай, давай. Иначе я сейчас

буду шуметь. Я-то убегу и никто меня не увидит, а тебе – точно достанется от заведующего»

Бессовестные, в общем, эти мальчишки. Но Катерина и не собиралась строить из себя принцессу в замке. Она сказала: «Подожди, я платье на себя наброшу, и пойдем» Андрей отпустил ее руку, и она направилась к своей тумбочке возле койки.

«Да ты и без платья хороша...» – проговорил ей вслед Андрей.

«Тише, девочки проснутся», – ответила шепотом Катерина.

Натянув на себя платье, Катерина подошла к окну. Девочка, которая лежала ближе всего к окну, проснулась. Это была Арина.

«Катя, куда ты намылилась?» – спросила она.

«Тише, не буди остальных. Я вернусь к «моржовке», не говори никому» – ответила ей Катя, забралась на подоконник и вылезла из окна.

Моржовкой назывались утренние водные процедуры. В спортивном лагере было два бассейна: «лягушатник» для тех, кто помладше, и «крокодилник» для тех, кто постарше. По утрам там было довольно холодно, но желающие могли нырнуть в прохладную утреннюю воду. Катерина не любила моржовку, но «желающие» попадали в список дня и имели всякие бонусы в конце недели: раздавали вкусности или отпускали погулять с вожатыми в местном поселке рядом с ла-

герем.

Катя спрыгнула на мягкую траву, и Андрей протянул ей цветы.

«Маргаритки? Фу, какая банальность. Если ты хочешь, чтобы я участвовала в этих ночных прогулках, срывай для меня фиалки в следующий раз. Я люблю фиалки» – сказала Катерина и бросила цветы на траву под окном, – «Ну, что, пойдём?»

«Пойдем», – сказал Андрей и заулыбался.

Стараясь не шуметь, Катерина и Андрей добежали до границы лагеря и остановились в нерешительности перед забором. Переглянулись. Затем Андрей посадил Катю, и девушка перелезла через забор. Андрей – следом.

Катя захлопала в ладоши: «Мы сделали это! Куда теперь?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.